

Житие
Акафист

ПРЕПОДОБНЫЙ СЛАВАН АФОНСКИЙ

Преподобный Силуан
Афонский, монах
Свято-Пантелеимонова
монастыря

Русский на Афоне
Свято-Пантелеимонов
монастырь. Здесь
хранится ковчег с
мощами главы
преподобного
Силуана Афонского

ПРЕПОДОБНЫЙ
СНЛУАН
АФОНСКИЙ

Житие • Акафист

Издание второе

ПОДВОРЬЕ РУССКОГО НА АФОНЕ
СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
В МОСКВЕ 2008

По благословию игумена
Русского на Афоне
Свято-Пантелеимонова монастыря
священноархимандрита ИЕРЕМИИ

Издание подготовлено к 70-летию блаженной кончины
преподобного Силуана Афонского.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО СХИМОНАХА СИЛУАНА АФОНСКОГО

Реликий молитвенник за весь мир, яркий светильник Святой горы Афон в XX веке, преподобный схимонах Силуан родился в России, в селе Шовское Лебединского уезда Тамбовской губернии.

Родился преподобный в 1866 году в семье крестьянина Ивана Антонова. Во святом крещении был назван Симеоном. Не сохранились сведения, в честь какого святого он назван. Семья была большая: мать, отец, пятеро сыновей и две дочери. Родители его были трудолюбивыми крестьянами и, как водилось в России, благочестивыми христианами. Благодаря этому жили безбедно. Они были страннолюбивыми и предоставляли кров и пищу нуждающимся. С младенчества Симеон возымел веру в Бога. Однажды, воспользовавшись гостеприимством родителей, у них дома оказался некий книгоноша, который убеждал, что Христос не Бог, и Бога вообще нет. «Где он Бог?» – спрашивал безбожник. Четырехлетний Симеон не мог согласиться с этим и решил, что когда вырастет большой, то по всей земле пойдет искать Бога.

Посещение книгоноши

Учился в школе Симеон немного, всего два года, потом стал помогать семье по хозяйству. Он вырос, стал крепким и очень сильным человеком – русским богатырем. Ему было уже двадцать лет, когда он, работая столяром в строительной артели, по промыслу Божию, услышал рассказ женщины, ходившей на богомолье и посетившей могилку замечательного подвижника – затворника Иоанна (Сезеновского). Она рассказывала о его святой жизни и о том, что на могилке

бывают чудеса. Услышав этот рассказ, юноша подумал:

«Если он святой, то значит Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле – искать Его», и при этой мысли в душе его воспламенилась любовь к Богу. Так глубока была в нем вера, полученная еще во младенчестве, что нападки на Бога он не мог забыть и десятилетия спустя. *«С малых лет я молился о тех, кто меня обижал; я говорил: Господи, не поставь ему грехов за меня»*. Почувствовав в себе прилив любви к Богу, Симеон начал усердно и с плачем молиться. Он решил принять монашество, но не посмел нарушить благословение отца, велевшего ему сначала пройти военную службу, и отложил свое намерение уйти в Киево-Печерскую лавру.

Как нередко бывает с молодыми людьми, получившими отказ в добром намерении, у него не хватило терпения ждать положенной поры. Он ослабил молитву, и враг

человеческий наслал на него различные искушения. Он допускал небрежность к постным дням, и однажды, работая в поле с семьей, забыл, что была пятница и приготовил обед с мясом. Случалось ему, по наущению вражью, впадать в тяжкий смертный грех, о чем он всю жизнь помнил и потому, даже принеся покаяние и получив отпущение грехов от духовника, всегда мнил себя недостойнейшим из людей.

Отец его земной, Иоанн, был настолько благочестив, что Силуан, уже будучи схимонахом на Святой горе Афонской, вспоминал: *«Я в меру отца моего не пришел. Он был совсем неграмотный, но был кроткий и мудрый человек»*. И далее приводил пример, что на его ошибку с мясной едой в пятницу отец указал ему только полгода спустя, сказав, что тогда не хотел смутить сына. А когда однажды Симеон ночь провел вне дома, в грехе, то отец только сказал ему утром тихо:

«Сынок, где ты был вчера? Болело сердце мое».

Рассказывая подобные случаи из своей жизни в доме отца, Старец добавлял:

«Вот такого старца я хотел бы иметь; он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий».

Отец Небесный за благочестие и молитвы родителей даровал юноше, о котором было Его определение, скорое раскаяние в грехах.

Однажды, совершив грех, он задремал и в легком сне увидел, что змея заползла ему в рот. Он почувствовал сильное омерзение и проснулся. В это время он услышал слова:

«Ты проглотил змею во сне, и тебе противно: так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь».

Симеон не увидел того, кто говорит; он слышал только тихий голос, который был необычайно сладок и красив. То был голос Самой Богородицы. До конца своих

дней он благодарил Божию Матерь, что Она не возгнущалась им, но Сама благоволила посетить его и восставить от падения. Он говорил:

«Теперь я вижу, как Господу и Божией Матери жалко народ. Подумайте, Божия Матерь пришла с небес вразумить меня, юношу, во грехах».

Он не удостоился видеть Владычицу, поскольку был в нечистоте в тот день. Это событие вернуло Симеона к благочестивой жизни навсегда. Больше действия вражеские не имели на него того прямого влияния, от которого человек впадает в грех. Он принял твердое решение стать монахом.

«С детства душа моя любила размышлять, как вознесся Господь на небо на облаках и как Божия Матерь и Святые Апостолы видели сие вознесение. Но когда я потерял благодать Божию (в годы юности), то душа моя одичала, и пленилась грехами, и уже редко вспоминала о вознесении Господнем. Но потом познала душа мои грехи свои, и опечалился я зело о том, что Господа оскорбил и потерял дерзновение к Богу и Божией Матери, и омерзел мне грех, и решил я пойти в монастырь – просить у Бога прощения, и положил в душе – умолить Бога, дабы Милостивый Господь простил мне грехи мои».

Опыт святых отцов, известный нам из их писаний, говорит, что чем более преуспевает человек в добродетели, тем более мнит себя меньшим из всех, и каждый, даже малейший собственный грех видится ему великим, слабое препинание – глубоким падением.

«Я большой грешник, но я видел великую любовь и милость Господа над собой».

С тех пор и до конца жизни Преподобный имел «сердце сокрушенно и смиренно». По его раскаянию и молитвам всемилостивый Бог послал ему дар рассуждения. Так,

что еще до поступления в монастырь – и живя дома, и будучи солдатом – он подсказывал односельчанам и сослуживцам, как поступить в трудных обстоятельствах по-христиански.

Исполняя благословение отца, Симеон, пошел служить в армию, но душой стремился в монахи на Афон, о котором читал и слышал от людей. *«Скушает душа моя на земле и желает небесного».*

За богатырское телосложение и огромную силу был он взят на службу в гвардию, в Петербург.

Однажды под праздник с тремя гвардейцами того же батальона он отправился в город, в трактир, где ярко горел свет и громко играла музыка. Симеон сидел молча. Один из них спросил его:

– Семен, ты все молчишь, о чем ты думаешь?

– Я думаю: сидим мы сейчас здесь, едим, пьем, слушаем музыку и веселимся, а на Афоне теперь творят бдение и всю ночь будут молиться, так вот – кто же из нас на Страшном Суде даст лучший ответ, они или мы?

Тогда другой сказал: «Какой человек Симеон! Мы слушаем музыку и веселимся, а он умом на Афоне и на Страшном Суде».

Товарищи его не усомнились в искренности егомышлений о горнем. Симеон часто посылал деньги на Афон. В армии начальники его очень любили как солдата всегда исполнительного, спокойного, хорошего поведения, а товарищи знали его как верного друга.

Бог слышал молитвы его. Однажды шел Симеон из Усть-Ижорского лагеря, где летом стоял их батальон, на почту в село Колпино, чтобы перевести еще деньги на Афон. На обратном пути, прямо навстречу ему выбежала большая бешеная собака. Когда она была совсем близко и готова была броситься на него, он проговорил: «Господи, помилуй!» Лишь только произнес он эту короткую

молитву, как собаку какая-то сила сразу отбросила в сторону, словно она наткнулась на что-то; обогнув Симеона, она убежала.

Симеон много молился, чтобы ничто не помешало ему уйти из мира в Афонский монастырь, и за время, пока он служил, девушка, на которой он должен был жениться, счастливо вышла замуж за купца-хлеботорговца, захавшего в их село.

**Нападение
бешеной собаки**

По окончании службы в гвардии будущий преподобный отправился к праведному Иоанну Кронштадтскому за благословением ехать на Афон. Отца Иоанна не было в городе, и тогда Симеон оставил записку: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал». По словам преподобного Силуана, уже через день после возвращения в казарму он почувствовал, что кругом него «гудит адское пламя». Так враг начал (задолго до пострижения) против избранника Божия Силуана брань невидимую, которую ведет с каждым монашествующим. Об этом позже Старец написал: *«Если бы Господь не вразумлял меня как Добрый Пастырь Своею благодатью, то враги поглотили бы меня».*

Приехав из армии, Симеон пробыл дома только одну

неделю. Родные и односельчане, узнав, что он собирается на Святую гору, в душевной радости собрали холсты и много других вещей на монастырскую потребу. Русский народ во все времена благоговейно относился к монастырям, а особенно к Святой горе Афонской. Не всегда владея книжной мудростью, народ молитвенно помнил, что монашество началось в России именно с посланника Афонского преподобного Антония. Душой знает Рос-

**Благословение
на иночество**

сия, что в монастырях хранится истина и творится живая молитва, что Святая Афонская гора находится под особенным покровительством Пресвятой Богородицы. Освященное Ею место это и поныне служит свидетельством крепости и силы благодатной жизни Православной Церкви, училищем благочестия, неумолчным славословием Божиим, предстоянием боголюбивых мужей за всех православных христиан.

Осенью 1892 г. Симеон приехал поступать на послушание в Русский монастырь Святого Великомученика Пантелеимона.

Торжественным спокойствием горных вершин, красотой зеленых склонов, бескрайним морем, безмолвным сиянием звезд небесных, синеглавыми купо-

*Путешествие
по морю на
Святую
гору Афон*

лами Русского монастыря встретила нового своего молитвенника Святая гора Афон. *«На первом году моей жизни в монастыре душа моя познала Господа Духом Святым».*

Афон — это оазис молитвы и созерцания в пестром мире суеты и кипения страстей, смысл его пребывать, а не рваться в движении. Он полон благоухания христианского, одухотворен, в нем милость, а не угроза.

По афонским обычаям, как новоначальный, Симеон провел несколько дней в полном покое, чтобы вспомнить свои грехи за всю жизнь и, записав их, исповедать духовнику. Испытывая горячее раскаяние, в таинстве покаяния он хотел освободить свою душу от всего, что тяготило ее, и потому с готовностью и великим страхом, искренне, ни в чем себя не оправдывая, исповедал все соделанное в своей жизни. Духовник сказал новому брату, что исповедью простились ему все грехи, что с этого дня начинается новая жизнь. «Иди с миром и радуйся, что Господь привел тебя в эту пристань спасения».

В обители научили брата Симеона правилу келейному, совершению молитвы Иисусовой по четкам. Непрестанное призывание имени Иисуса Христа наполнило

душу его радостью. *«Любящая Господа душа не может не молиться, ибо она влечется к Нему благодатью, которую познала в молитве».*

Враг человечества усилил нападения на послушника Симеона.

«По окончании военной службы, поступил я в монастырь, и вскоре напали на меня помыслы и гнали снова в мир, жениться, но я решительно сказал в душе: «Умру здесь за грехи мои». И стал я крепко молиться, чтобы простил мне Господь множество грехов моих».

Как водится в православных обителях, послушник рассказал духовнику об искушении. Духовник внушал ему греховных помыслов никогда не принимать, а как только придут, сразу отгонять. Следуя этому указанию, преподобный Силуан более блудных помыслов старался не принимать всю жизнь, показав всем нам, и монахам и мирянам, пример подлинного послушания.

«Мы живем на войне; если кто попал в прелесть (искушение, грех, смущение), то иди скорее в духовнику и все расскажи, чтобы духовник стоял в епитрахили, веруй, что поправился ты и изнутри вышел бес, которого ты принял по ошибке; а если не будешь каяться – тебе до гроба не исправиться. Они в наши тела входят и выходят. Если человек раздражился, то бес в него вошел, а если смирился – то бес вышел».

Но враг изощрялся в других искушениях.

Стали тогда приходиться к нему помыслы:

- ты живешь свято; покаялся; грехи тебе прощены; молишься непрестанно; послушание исполняешь хорошо;
- ты молишься и, может быть, спасешься; но если в раю ты не найдешь ни отца, ни матери, ни тех, кого ты любишь, то и там не будет тебе никакой радости.

«В одно время напал на меня дух отчаяния; мне казалось, что Бог отфринул меня вконец, и уже нет мне спасе-

ния, но ясно видится в душе вечная погибель. И ощутил я в душе, что Бог немилосерд и неумолим. Продолжалось это со мною час или немного более. Дух этот такой тяжёлый и томительный, что страшно о нем и вспоминать. Душа не в силах понести его долго. В эти минуты можно погибнуть на всю вечность. Попустил Милостивый Господь духу злобы сделать такую брань с моею душою. Прошло мало времени; я пошел в церковь на вечерню и, глядя на икону Спасителя, сказал: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного». И с этими словами увидел на месте иконы живого Господа, и благодать Святого Духа наполнила душу мою и все тело. И так я Духом Святым познал, что Иисус Христос есть Бог; и я сладко желал страданий за Христа». «Одни грехи принес я в монастырь, и не знаю за что Господь даровал мне, когда я был

Явление Христа Спасителя

еще молодым послушником, столь много благодати Святого Духа, что и душа и тело были полны благодатию, и благодать была, как у мучеников, и тело мое жаждало страдать за Христа. Я не просил у Господа Духа Святого: я не знал, что есть Дух Святой, как Он приходит в душу и что делает с душою; а теперь мне радостно писать об этом».

Из Священного писания мы знаем, что видеть Бога удостаиваются чистые сердцем.

«Человеколюбче Господи, как не забыл Ты грешного раба Твоего, но милостиво призрел на меня от славы Твоей, и непостижимо явился мне? Твой тихий, кроткий взор привлек душу мою. Что воздам я Тебе, Господи, или какую хвалу воспою Тебе? Ты даешь благодать Свою, чтобы душа постоянно горела любовью, и не знает она покоя день и ночь от любви Божией».

Силуан твердо убедился, что вести борьбу с врагами, и побеждать их должно Христовым смирением.

«В первый год, по получении Святого Духа, я думал: грехи мне Господь простил: благодать свидетельствует об этом; чего мне еще более надо? Но не так надо думать. Хотя грехи прощены, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение. Я так не делал и перестал сокрушаться, и много я потерпел от бесов».

Однажды ночью, во время келейной молитвы, он встал с табурета, чтобы поклониться иконам и увидел беса, вставшего между ним и иконами и ждавшего, чтобы Силуан поклонился ему. Преподобный сел на место и снова погрузился в молитву. «И я недоумевал, что со мною делается: душа моя знает Господа и Его любовь; как же мне приходят плохие мысли». «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?»

Искушение во время молитвы

И в душе своей получил ответ от Бога: «Гордые всегда так страдают от бесов».

«Господи, – спросил отец Силуан, – научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа?» И получил ответ: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся».

Так Силуан был возвращен Господом к молитве покаянной. В тот день он просил благодати, а не прощения грехов своих.

«Но Господь меня пожалел, и Сам научил меня, как надо смиряться: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся». И этим побеждаются враги; а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу.

Кто, подобно мне, потерял благодать, тот пусть мужественно борется с бесами. Знай, что ты сам виноват: впал в гордость и тщеславие, и Господь милостиво дает тебе познать, что значит быть в Духе Святом, и что значит быть в борьбе с бесами. Так душа опытом познает вред гордости, и тогда бежит тщеславия, и похвалы человеческой, и помыслов. Тогда начнет душа выздоравливать и научается хранить благодать. Как понять – здорова ли душа, или больна? Больная душа – горделива; а здоровая душа любит смирение».

Откровение
в молитве:
«Держи ум свой
во аде и не
отчаивайся»

«С тех пор, как познал я Господа, душа моя влечется к Нему, и ничто меня более не веселит на земле. Но единое мое веселие Бог, Он – моя радость; Он – моя сила; Он – моя премудрость; Он – мое богатство».

Однажды, когда Симеон молился Пресвятой Богородице, он получил дар непрестанной молитвы. То, чего многие монашествующие достигают многолетними трудами, Богородицею даровалось ему еще в первый год послушания в монастыре.

В то время Русский монастырь на Афоне насчитывал около двух тысяч насельников. Многие сотни паломников постоянно прибывали из России и подолгу жили в монастырских гостиницах. Работы у послушников было много. Первым трудовым послушанием Симеона была работа на мельнице. Все, кто знал его тогда, отмечали, что по своей богатырской силе работал он за десятерых, видели хорошую работу, исполнительность, терпеливость, кротость. Братия любила его за это. Все у него внешне было как у всех: келейное правило, многочасовые богослужения в храме, трудовой день с обычными человеческими нуждами – питанием, отдыхом, сном. Однако спал он немного, урывками по 15-20 минут, чтобы не оставлять надолго молитвы, всего по два ча-

**Дар
непрестанной
молитвы**

труды послушания

са в сутки. В постель он не ложился, спал сидя на табурете. Нес подвиг внутреннего послушания – отсечения своей воли, учился полному преданию себя на волю Божию. Воздерживался в пище, в беседах, в движениях; по долгу молился умною Иисусовою молитвою.

Враг с другой стороны пытался погубить послушника и через помысл внушал ему идти в пустыню, надеть вретище и там спастись. *«Хорошо, – ответил Симеон, – я пойду к игумену просить на это благословение».*

«Не ходи – игумен не благословит, – говорит помысл».

«Ты гнал меня из монастыря в мир, теперь гонишь в пустыню... Если игумен не благословит, значит не на добро ты толкаешь меня», – и с решимостью в глубине души Симеон сказал: *«Умру здесь за грехи мои»*. В этой беседе с помыслом проявилось истинное понимание послушником Симеоном монашеского пути к спасению. Путь этот только тогда верен, когда монашествующий отсекает свою волю и, не рассуждая, действует по слову духовника.

Во время молитв в келье его со всех сторон обступали бесы и делались видимыми ему, наводили на него страх, пытались прельстить речами. Они то убеждали его, что он уже спасся, что он святой, то что никогда не спасется. Симеон спросил их (он еще не знал, что с ними разгова-

ривать нельзя), почему они говорят все время разное. И бес насмешливо ответил: «Мы правды никогда не говорим». Вера во всемогущество Бога была в Силуане так крепка, что он не боялся и видимых и слышимых бесов. Молитвой, постом и послушанием он побеждал, по милости Божией, духов тьмы. Из той беседы с вражьи́м духом отец Силуан сделал такой вывод:

«Помни два помысла, и бойся их. Один говорит: ты – святой, другой – ты не спасешься. Оба эти помысла от врага, и нет в них истины. Но ты думай: я – великий грешник, а Господь Милостивый, Он много любит людей, и простит мне грехи мои. Так всю жизнь душа проводит в борьбе с помыслами. Но ты не унывай от борьбы, ибо Господь любит мужественного борца».

Через четыре года после поступления в обитель, в 1896 году он был пострижен в мантию с именем Силуан. А в 1911 году был пострижен в великую схиму. Все годы жизни в монастыре, вплоть до самой кончины, преподобный Силуан подражал в смирении и других духовных подвигах преподобным отцам Афона. Бог даровал ему за смирение узнать Свою любовь. И эта любовь так наполнила Силуана, что он в избытке изливал

пострижение
в схиму

ее на ближних, на всех, кто встречался ему на жизненном пути. Она была так сильна, что преподобному Силуану было жаль всех согрешавших. Ему хотелось, чтобы все спаслись, и потому слезы обильно лились у него во время молитвы. Не уныние, но любовь вызывала эти благие слезы.

Внешность его, по описаниям знавших его, была такова. Роста он был большого, пропорционально сложен. Отмечали силу больших его рук. Взгляд его бывал разным и зависел от того, с каким сердцем подходил к нему собеседник. Одни видели его строгим, другие – приветливым, третьи – погруженным внутрь себя и умиротворенным. Но главное впечатление складывалось от беседы с ним.

Многие из насельников горы Афонской из разных монастырей приходили к отцу Силуану побеседовать с ним о монашеском делании, о богомыслии. Любили говорить с ним и высокообразованные люди. Когда им говорили, что отец Силуан неграмотный, и как же можно с ним говорить, они отвечали, что «для того чтобы говорить с ним, нужно быть профессором», или, что «он стяжал исключительную духовную мудрость». Он обладал даром сказать

*Беседа пр. Силуана
с монахом*

каждому приходящему к нему именно то, что было тому необходимо услышать. Многие сильно изменились в своей жизни после беседы с преподобным Силуаном. «Сладостная душа», – отзывался о нем епископ Николай (Велимирович). Сербские монахи из монастыря Хиландарь видели в нем своего духовного отца. Лица, имеющие высокий духовный сан, также считали, что встречи с преподобным Силуаном много помогали им. Отвечал он и на письма тех, кто обращался к нему за советом.

Вот что писал о нем митрополит Вениамин (Федченков):

«Не нам, грешникам, судить о святых людях. Сам Бог прославляет их, якоже вестъ. Но совершенно искренно скажу, что в последние годы я не ощущал ни от кого такой силы благодати, как от него, о.Силуана. Трудно расказать словами, в чем была эта сила.

Как про Христа Господа говорили при жизни Его на земле, что говорил Он со властью, а не якоже книжницы... так и из писем о. Силуана совершенно явно ощущалась мною, грешным, такая сила, какой я не испытывал ни от кого. Небесный Божественный дух... Убедительный без всяких доказательств... Точно голос «оттуда», от Бога... И лучше сказать не умею... И потому я храню его письма ко мне. И если бы я не знал ничего о его жизни, подвигах, молитве, послушании, то одного духа писем довольно для меня, грешного, чтобы считать его преподобным».

В повседневной жизни он был молчалив. «По плодам их узнаете их» (От Матфея 16; 7), – говорит Господь. Силуан был полон добродетелей Христовых, как дерево многоплодное. Он сподобился от Бога благодати за смирение и нелицемерное отвержение себя, что и есть по существу послушание. Благодать преумножила в нем дары. Он входил от силы в силу. В годы лихолетья на роди-

не, он отмаливал грехи народа, поднявшего руку на Матерь-Церковь. Он был духовным представителем за Россию. Просил он у Бога спастись всем людям. *«Молиться за людей – это кровь проливать»*, – говорил исполненный любви Христовой Старец.

Познав благодатные посещения и сладость блаженства жизни будущей, он узнал, насколько красоты земного мира слабее Небесной красоты. *«Душа долго живет на земле и любит земную красоту; любит она небо и солнце, любит прекрасные сады, и море, и реки, леса и луга; любит душа и музыку, и все это земное услаждает душу. Но когда познает она Господа нашего Иисуса Христа, тогда не хочет уже видеть земное. Любовь Господня горяча и не дает помнить землю. Кто испытал ее, тот неутомимо день и ночь ищет ее и влечется к ней»*.

«Кто чисто молится, тот богослов», – говорил Старец. Он имел в виду, что тот умудрен в познании Бога.

Святой Силуан был для собратий великий дар свыше, поражавший их своим совершенством. В нем было гармоничное сочетание погруженности во внутренний мир и в умную молитву и в то же время восхищение красотой и мудрым устроением Богом созданного видимо-

НАСТАВЛЕНИЕ
ИНОКАМ

го мира. Однажды, беседуя с насельником Святой горы Софронием (будущим архимандритом) и наблюдая движение облаков на изумрудно-голубом аттическом небе, он сказал:

– Я думаю: какой величественный наш Господь. Какую красоту создал Он во славу Свою, для блага народа Своего, чтобы народы в радости славили Творца своего... О, Владычице, удостой народ видеть славу Господню.

«Так, останавливаясь на короткое время на созерцании видимой красоты и славы Божией в ней, он снова обращался к молитве за народ», – заметил о.Софроний.

Старец бережно относился даже к растениям; по отношению к ним всякую грубость, наносившую им вред, он считал противною учению благодати. Святой Старец говорил, что Дух Божий учит жалеть всю тварь, так что «без нужды» и листа на дереве не хочется повредить.

«Листок на дереве зеленый, и ты его сорвал без нужды. Хотя это и не грех, но почему-то жалко и листок, жалко всю тварь сердцу, которое научилось любить».

Жалел он и животных. Но эта жалость к зеленому листку на дереве, или полевому цветку под ногой, или к летучей мыши не мешала ему реально сознавать, что всякая вещь в мире, вся тварь создана для служения человеку. Что человек может пользоваться всем в меру необходимости. Сам он косил сено, рубил лес, заготавливал себе дрова на зиму, ел рыбу.

«Некоторые привязываются к животным, но этим они оскорбляют Творца, ибо человек призван вечно жить с Господом, царствовать с Ним и любить Единого Бога. К животным не должно иметь пристрастия, но должно только иметь сердце, милующее всякую тварь», – писал Преподобный.

Кто воистину любит человека и в своих молитвах плачет за весь мир, тот не может привязаться к животным.

Избранник Божий Силуан всегда сохранял трезвость ума. Он не отрывался от реальной жизни, не возносился над другими людьми, которые не удостоились того, что выпало ему. Характерен такой рассказ о нем архимандрита Авеля (Македонова). В последние годы преподобный Силуан нес послушание эконома, и всегда все, что может понадобиться, готовил и выдавал заранее. Но находился и такой из братии, кто не умел заказывать и получить нужное заранее и прибегал в последний час. Однажды идет служба. Силуан стоит в храме, весь погруженный в молитву. Подбегает такой суетливый брат и начинает говорить, что ему срочно надо то-то и то-то. Силуан и глаз не поднимет, молится. Тот второй и третий раз говорит свое. Отец Силуан как не слышит.

– Ух ты колдун! – В раздражении выкрикнул проситель и убежал.

Служба закончилась, отец Силуан нашел его и спокойно, будто и не было никаких обидных слов, сказал, что выдаст все нужное.

– Меня посылают по делу, и надо на два дня взять с собой то-то и то-то.

– Я дам тебе на четыре.

– Зачем мне на четыре?

– Сам увидишь. – Так и вышло, что тот брат вернулся только по прошествии четырех дней.

Погруженный в молитву во время Богослужения, когда и менее одаренные стараются забыть все земное, ничего не видеть, не слышать, а иметь «сердце горе», преподобный Силуан, хоть и не отвлекался от службы и молитвы, но видел и слышал все происходящее. «И важно, – подчеркнул архимандрит АVELЬ, – что Силуан всегда был такой незлобивый, спокойный, доброжелательный, кто бы и как бы ни оскорблял его».

«Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она и сама смиряется до конца, и ничего так не желает, как смирения Христова; и сколько бы ни жила душа на земле, она все будет желать и искать это неопостижимое смирение, которое невозможно забыть. Но кто не будет любить врагов, тот не может познать Господа и сладость Духа Святого.

Если человек в брате своем видит присутствие Духа Святого, то это значит, что и сам он имеет большую благодать, а если кто ненавидит брата своего, то это значит, что сам он одержим злым духом».

Особо важно отметить, что открылось преподобному Силуану о пастырях, священнослужителях. Приведем здесь отрывок из его писаний.

«Апостолы, по Вознесении Господнем, возвратились, как сказано в Евангелии, с радостью великою» (Лк. 24, 52).

Господь знает, какую радость Он дал им; и души их переживали сию радость. Первая радость их была в том, что они познали Истинного Господа Иисуса Христа. Вторая радость, что они возлюбили Его. Третья, что они познали вечную небесную жизнь. И четвертая радость — они желали миру спасения, как и себе. А затем радовались они потому, что познали Духа Святого и видели, как Он в них действует.

Апостолы ходили по земле и говорили народу слово о Господе и о Царстве Небесном, но души их скучали и жаждали видеть любимого Господа, и потому они не боялись смерти, но с радостью встречали ее, и если хотели жить на земле, то только ради народа, которого возлюбили. Апостолы любили Господа, и потому не боялись никаких страданий. Они любили Господа, любили и народ, и эта любовь отняла у них всякий страх. Они не боялись ни страданий, ни смерти, и потому Господь послал их в мир просвещать людей.

И доныне есть монахи, которые испытывают любовь Божию и стремятся к ней день и ночь. И они помогают миру молитвою и писанием. Но большие эта забота лежат на пастырях Церкви, которые носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей; но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спасались во смирении.

Господь до того возлюбил нас, что страдал за нас на кресте; и страдания Его были столь велики, что постигнуть их мы не можем, потому что мало любим Господа. Так и наши духовные пастыри страдают за нас, хотя мы часто не видим их страданий. И чем больше любовь пастыря, тем больше ему страданий; и мы, овцы, должны понимать это, и любить, и почитать своих пастырей.

Братья, пребудем в послушании нашим пастырям, и тогда будет общий мир, и Господь Духом Святым пребудет со всеми нами. Великое лицо – иерей, служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем.

Что же сказать о епископе? Епископам дана великая благодать Святого Духа; они поставлены выше всех; они, как орлы, восходят на высоту и оттуда зрят бесконечное пространство, и разумом богословия пасут стадо Христово. Дух Святой, сказано, поставил в Церкви епископов пасти стадо Господне (Деян. 20, 28); и если бы люди понимали это, то любили бы пастырей до великой любви, и радовались бы душою при виде пастыря. Кто носит в себе благодать Святого Духа, тот знает, о чем я говорю.

Господь дал в Церкви Святой пастырей, и они служат в образе Христа, и им дана власть прощать грехи Духом Святым.

Ты, может быть, думаешь: как может такой-то епископ, или духовник, или священник иметь Духа Святого,

когда он любит поестъ и имеет другие немощи? Но я скажу тебе: это возможно, если он не принимает плохих помыслов; так что хотя у него и есть некий порок, но это не мешает благодати жить в его душе, подобно тому, как зеленое дерево имеет некоторые ветви сухие, но это ему не вредит, и оно приносит плоды; или на поле много пшеницы, и хотя среди нее есть и плевелы, но это не мешает ей расти».

С годами преподобный старец Силуан смог молиться так, что молитва его не пресекалась ни на секунду. Чем бы он ни был занят, сердце его всегда было с Богом, и молитва постоянно лилась из него. Важно привести сейчас слова самого старца о молитве:

«Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память Божия рождает молитву. Если не будешь помнить Господа, то и молиться не будешь, а без молитвы душа не пребудет в любви Божией, ибо чрез молитву приходит благодать Святого Духа. Молитвою хранится человек от греха, ибо молящийся ум занят Богом и во смирении духа стоит пред лицом Господа, Которого знает душа молящегося. В этом мире каждый имеет свое послушание: кто — царь, кто — патриарх, кто — повар, или кузнец, или учитель, но Господь всех любит, и большая награда будет тому, кто больше любит Бога. Господь дал нам заповедь — любить Бога всем сердцем, всем умом, всею душою. А без молитвы, как можно любить? Поэтому ум и сердце человека всегда должны быть свободными для молитвы. ... Кто без руководителя хочет заниматься молитвой, и в гордости подумает, что он может по книгам научиться, и не будет ходить к старцу, тот уже наполовину в прелести. Смиренному же поможет Господь. И если нет опытного наставника, и он будет ходить к духовнику, какой есть, то за смирение покроет его Господь. Помышляй, что в духовнике живет Святой Дух, и он тебе скажет, что должно. Но если ты подумаешь, что духовник

живет нерадиво, и как может в нем жить Святой Дух, то за такую мысль ты сильно страдаешь, и Господь смирит тебя, и ты непременно падешь в прелесть. Любящая Господа душа не может не молиться, ибо она влечется к Нему благодатью, которую познала в молитве.

Для молитвы нам даны храмы; в храмах служба совершается по книгам; но и храма с собой не возьмешь, и книги не всегда имеешь, а внутренняя молитва всегда и везде с тобою. В храмах совершаются божественные службы, и Дух Божий живет, но душа – лучший храм Божий, и кто молится в душе, для того весь мир стал храмом; но это не для всех.

Многие молятся устно и любят молиться по книгам; и это хорошо, и Господь принимает молитву и милует их. Но если кто молится Господу, а думает о другом, то такой молитвы не послушает Господь. Кто молится по привычке, у того нет перемен в молитве, а кто усердно молится, у того много перемен в молитве: бывает борьба с врагом, борьба с самим собою, со страстями, борьба с людьми, и во всем надо быть мужественным. Молитва дается молящемуся, как сказано в Писании; но молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах – не угодна Господу.

Горе и опасности многих научили молиться».

Митрополит Антоний (Блум) так вспоминал о молитве преподобного Старца.

«Он был замечательным человеком и в течение многих лет заведовал монастырскими мастерскими. Работали в мастерских молодые русские крестьяне, которые приходили на год или на два, чтобы заработать деньги. Копейка к копейке, там, гляди, соберется несколько рублей – и, вернувшись домой, сможешь жениться, построить избу или купить зерна, чтобы засеять поле.

Однажды монахи, заведовавшие другими мастерскими, спросили: «Отец Силуан, почему люди в твоих мастерских

работают так хорошо, хотя ты не проверяешь их, не следишь за ними. У нас же, хотя мы и не отходим от них, они все стараются обмануть нас и увильнуть от работы?»

Отец Силуан сказал: «Не знаю, в чем дело. Я только скажу, как я поступаю. Прежде чем прийти к ним, я всегда молюсь за них, а когда прихожу, мое сердце полно любовью и сочувствием, и я плачу от любви к ним. Я раздаю им задание на день и, пока они работают, стою в моей келье и молюсь за каждого из них. Я говорю Богу: «Господи, вспомни Николая. Он так молод, ему нет двадцати. Он оставил в деревне жену, и она еще моложе его, и ребенка своего первенца. Будь им щитом от всякого зла. Дай им силу перебиться этот год, пока они врозь, а потом обрадоваться встрече и деньгам, которые он привезет. И дай им радость, но также и храбрость, чтобы одолеть грядущие трудности».

Потом о.Силуан прибавил: «Сначала я молился со слезами жалости к Николаю и его жене и их первенцу, но, молясь, я вдруг с такой ясностью ощутил присутствие Божие, и оно становилось таким могучим, что я терял из виду Николая, его жену, ребенка и их деревню. Я чувствовал только дыхание Бога, и я вникал в его присутствие все глубже и глубже, пока внезапно не сознавал, что Божественная любовь осеняет Николая, его жену и сына. И тогда с любовью Бога благодарил и снова начинал, уже спокойно, молиться за Николая, но снова я погружался в глубину и бездну любви Божией. И так, – сказал он, – я молюсь за каждого из вас, а когда день кончается, говорю им несколько слов, и мы молимся вместе. Они идут на отдых, а я выполнять свои монастырские обязанности». Замечательный этот рассказ митрополита Антония показывает, что молитва, по учению старца Силуана, это не вычитывание помянника, а подвиг, подобный пролитию крови. Не просто вычитывать помянник, а кровь проливать в молитве учил своим примером Силуан Афонский.

Вот как советовал святой Старец приступать к молитве: «О, человече, учись Христову смирению, и даст тебе Господь вкусить сладости молитвы. И если ты хочешь чисто молиться, то будь смирен, воздержан, чисто исповедуйся, и возлюбит тебя молитва. Будь послушлив, с благою совестью подчиняйся властям, и будь доволен всем, и тогда ум твой очистится от суетных помыслов. Помни, что тебя видит Господь, и будь в страхе, как бы не оскорбить чем-либо брата; не осуди его и не опечаль его хотя бы видом, и Дух Святой возлюбит тебя, и Сам во всем будет тебе помогать. Если ум твой хочет молиться в сердце и не может, то читай молитву устами и держи ум в словах молитвы, как говорит «Лествица». Со временем Господь даст тебе сердечную молитву без помыслов, и будешь легко молиться. Некоторые повредили себе сердце, потому что усиливались умом творить молитву в сердце, и дошли до того, что потом и устами не могли ее произносить. Но знай порядок духовной жизни: дары даются простой, смиренной послушливой душе. Кто послушлив и во всем воздержан: в пище, в слове, в движениях, тому Сам Господь дает молитву, и она легко совершается в сердце.

Многие любят читать хорошие книги, и это хорошо, но лучше всего молиться, а кто читает плохие книги или газеты, тот наказуется голодом души; душа его голодная, потому что пища души и наслаждение ее – в Боге. В Боге и жизнь ее, и радость, и веселие, и Господь неизреченно нас любит, и любовь эта познана Духом Святым.

Некоторые говорят, что от молитвы приходит прелесть. Это ошибка. Прелесть приходит от самочиния, а не от молитвы. Все святые много молились и других призывают к молитве.

Молитва есть лучшее дело для души. Молитвою приходят к Богу; молитвою испрашивается смирение, тер-

пение и всякое благо. Кто говорит против молитвы, тот, очевидно, никогда не вкушал, как благ Господь, и как много Он нас любит. От Бога зла не бывает. Все свя-тые непрестанно молились; они и одной секунды не оставались без молитвы.

Душа, теряя смирение, теряет вместе с нею благодать и любовь к Богу, и тогда угасает пламенная молитва; но когда душа успокоится от страстей и стяжает смирение, тогда Господь дает ей Свою благодать, и молится тогда она за врагов, как за самого себя, и за весь мир молится с горячими слезами. Непрестанная молитва приходит от любви, а теряется за осуждение, за празднословие и воздержание. Кто любит Бога, тот может помышлять о Нем день и ночь, потому что любить Бога никакие дела не мешают».

Святой Силуан познавал Божественную премудрость не только в молитве, или из Богослужений в храме, он много читал и прекрасно знал творения преп. Макария Великого и преп. Исаака Сирина.

Всех приходящих к нему на беседы наставлял он в главном подвиге, который единственно и нужен всемирнолюбивому Богу: смирению и любви к ближнему.

«На подвиги свои не надейся, хотя бы ты и много подвизался. Один подвижник мне говорил: «Я непременно должен быть помилован, потому что кладу столько поклонов каждый день», но когда пришла смерть, то он порвал на себе рубашку.

Так не за подвиги наши, а туне, по благости Своей, милует Бог. Господь хочет, чтобы душа была смиренна, не злобива, и всех с любовью прощала: тогда и Господь простит с радостью. Господь любит всех, и мы должны подражать Ему и любить всех, и если немощны, то просить, и Господь не откажет и поможет Своею благодатью».

Смирение сделалось сутью его.

В 1913 году, когда произошла смута в Русском монастыре на Святой горе Афон, случился эпизод с Силуаном, который свидетельствует о том, что смирение стало его плотью и кровью. Приведем полностью фрагмент документа того времени.

***Заметки архимандрита о. Мисаила, игумена
Пантелеимоновского монастыря «Описание событий
в Пантелеимоновском монастыре за время религиозных брожений в 1913 году».***

В ночь на 3-е июня в Старом Русике произошел следующий возмутительный случай. Монах Иоанн около 3 часов ночи пришел в келью монаха Онисифора, по-всячески обругал его и отправился в другую келью к монаху Ивкириону, которого стал ругать: «Ты, окаянный отступник, отступил от Иисуса, подписавшись под Халки. Я тебя на мелкие кусочки расщеплю», — причем стал его толкать. Монах Ивкирион ему ответил: «Я верую так, как верует Св. Церковь, и как Патриарх написал в своей грамоте и подписывался я не под Халки, а под вероиспове-

Речь идет о «имяславии» — догматическом движении в Русской православной церкви. История «имяславия» началась в 1907 с публикации книги схимонаха Илариона «На горах Кавказа». В этой книге старец Иларион поведал о своём духовном опыте с Иисусовой молитвой как доказательство того, что имя Божие есть сам Бог и может творить чудеса. Книга стала чрезвычайно популярной среди русских монахов на горе Афон в Греции. В 1913 учение было рассмотрено комиссией преподавателей Богословской школы Вселенского Патриархата на о-ве Халки во главе с митрополитом Селевкии Германом. Комиссия признала учение неправославным; Константинопольский Синод осудил его как хульное и еретическое, а новый Патриарх Герман V отправил на Афон соответствующую грамоту от 5 апреля 1913, которая объявляла учение имяславия пантеизмом. В мае 1913 состоялось экстренное заседание Святейшего Синода Российской Церкви под председательством священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Было заслушано три независимо подготовленных доклада: архиепископа Никона (Рождественского), архиепископа Антония (Храповицкого) и С.В. Троицкого. Все доклады признавали учение «имябожников» неправославным. В июне-июле 1913 «имябожники» были высланы с Афона.

данием Св.Церкви, а что хочешь меня бить, так делай свое дело», – и сложил руки.

Монах Иоанн, видя, что его жертва не сопротивляется, стал грозить ему, говоря: «Сиди здесь в Русике и никуда не ходи, а если пойдешь, то моих рук все равно не избежишь, я тебя убью; отца Митрофана мы повесим, а архиепископ Никон будет в наших руках; мы и с ним расправимся», – и с тем ушел.

Днем же 3 июня пришел в Русик к схимонаху Силуану монах Вениамин пустынник, который все время боролся против иларионова заблуждения. К ним подошел вышеупомянутый монах Иоанн и стал наносить им оскорбления. Когда же они отправились в Каливу к схимонаху Филофею, за ними последовал и монах Иоанн, но не допущенный в келлию, стал грозить: «Все равно наших рук не избежите; мы всех убьем!», и завязал веревкой порту (ворота), так что им пришлось сорвать дверь с крючков и выйти из Каливы, около которой монах Иоанн поджидал их с палкой в руках. К нему в это время присоединился монах Леонтий, и уже вдвоем стали преследовать схимонаха Силуана и монаха Вениамина, которым с большим трудом удалось скрыться в лес и тем только избежать неминуемой смерти; причем злодеи-монахи стали их разыскивать и сломали порту у Каливы схимонаха Феофилакта, думая, что их жертвы там заперлись.

Монах Иоанн, после неудавшегося злодейского замысла против схимонаха Силуана и монаха Вениамина, пришел на Карею на конак Русского Пантелеимонова монастыря для преследования схимонаха Филофея, которому и стал делать разные угрозы.

Игумен Афонского Русского Пантелеимонова монастыря архимандрит Мисаил со всею о Христе братиею.

(Автограф. НИОР РГБ, Ф.765, К.4, Д.41.Л. 15-29 об.)

Не испугался Старец братии, впавших в напасть, ведь был он силен и одним ударом мог бы надолго уложить обидчика на больничную койку. Но не только сам не захотел согрешить, но и пожелал братию удержать от греха, потому и уклонился от возможных ударов нападающих. Потому и мученический венец не принял, что цена за него – вечная гибель братьев – была невозможно высокой для него, умеющего любить других.

Смиренная молитва открывала в нем все новые дары. Вот один из многих случаев, показывающий, что Силуан имел дар прозорливости и силу молитвы.

Жил некто лорд Давид Бальфур, католический иеромонах, и делал, в силу дарований, быструю карьеру в католической иерархии. Римский папа дал ему поручение готовить кадры для борьбы с Православием. И вот для того, чтобы найти один документ, который, по его мнению, мог помочь ему в борьбе с Православием, Давид прибыл на Афон. Это было в 1931 году. Поиски привели его в Русский Пантелеимонов монастырь. Придя в монастырь, он прошел в ворота и стоял, озираясь по сторонам, никого не видя. Открылось окошко, из которого старец спросил, что нужно страннику. Давид объяснил, что просит разрешения игумена поработать в библиотеке. Старец сходил к игумену и, вернувшись, проводил гостя в библиотеку. По дороге он сказал: «Когда закончите, не зайдете ли ко мне побеседовать?» Католик подумал: «Что мне может сказать интересного этот, наверняка, малограмотный простой монах? Верно, только будет тянуть в Православие». Пробыв долгое время в библиотеке, на обратном пути он решил из любопытства все-таки заглянуть к этому старцу. Старец Силуан (это был он) усадил гостя на табуреточку и, не дожидаясь вопросов, сам стал рассказывать ему всю жизнь католика Давида с двенадцатилетнего возраста. Он рассказал Давиду не только

факты биографии, но и помыслы. Даже восстановил в памяти гостя те из них, которые он позабыл. Эта первая их беседа длилась три с половиной часа. Давид попросил у Старца благословения прийти на беседу еще раз. На следующую беседу, по словам самого Давида, он «просто летел». Вторая беседа закончилась тем, что тот, кто по поручению Папы Римского должен был бороться с Православием, спросил:

– Что же мне делать? Я чувствую, что не могу уже оставаться католиком.

Старец Силуан отвечал:

– Молитесь Господу Духу Святому. Он наставит вас на истину.

– Мне захотелось молиться так, как принято здесь.

– У нас принято, – сказал преподобный Силуан, – молясь о разрешении трудного вопроса, поститься и затвориться на три дня.

Давид попросил благословения у настоятеля остаться на три дня для молитвы в монастыре. После трех дней молитвы ему стало совершенно ясно, что оставаться в католичестве он не может. Поскольку истина открылась ему в Русском монастыре, он не сомневался, что перейти в Православие он должен в Русской Церкви. Но у него было сомнение: в Константинопольскую, в Зарубежную или в Московскую юрисдикцию идти.

На это Старец сказал, что без молитвы не смеет отвечать, и что попросит еще двух старцев помолиться с ним об этом.

Через три дня те два старца ответили, что они постриженники митрополита Антония Храповицкого (иерарха Зарубежной Православной Церкви), по-человечески с ним связаны, любят его и уважают как отца, но истина не у него, а у митрополита Елевферия, которого они совсем не знают, и ничего не слышали. Митрополит Елевферий

был в то время иерархом Русской Православной Церкви (Московской юрисдикции) в Прибалтике. Давид поступил так, как ему сказали, и после испытательного срока был принят в Православие, а еще через некоторое время был пострижен в монашество с наречением имени в честь Димитрия Ростовского, борца за Православие.

Все приведенные здесь случаи говорят о великих дарах, которыми отметил Господь за смирение и любовь преподобного Силуана. Еще больше остается пока нам неизвестным. Надеемся, что Богу будет угодно открыть новые свидетельства для укрепления нас, немощных, в духовных бранях. Тем более, что и после смерти своей преподобный Силуан, по милости Божией, не оставил без помощи всех, приходящих к нему с верою.

Кончина же Старца была мирной, христианской, в полном смысле этого слова. В четверг 2/15 сентября 1938 года он почувствовал себя нездоровым. Видя это, ему предложили лечь в больницу, так как там было кому ухаживать за больным. Старец Силуан не хотел идти в больницу, поскольку из прошлого опыта знал, что в общей палате будут разговоры. Обидеть брата молчанием он не хотел, но и не хотел отвлекаться от молитвенного общения с Богом. Даже ход часов мог отвлечь его. Духовное чадо его Софроний сходил в больницу и договорился, что Старца поместят в свободную комнату одного. Затем преподобного Силуана отвели в больницу. Там, по обычаю монастыря, как тяжело больной, он причащался каждый день. На четвертый день болезни было совершено елеосвящение. Все дни, их было девять, которые он готовился к переходу из земной жизни в мир иной, Старец провел в молчании, только отвечая кратко на вопросы. В восьмой день, в пятницу 10/23 сентября, вечером, незадолго до захода солнца, пришел к нему духовник иеросхимонах Сергей и прочитал над

ним умильный канон Божией Матери на исход души. В полночь зашел к Преподобному больничар, и старец Силуан спросил его:

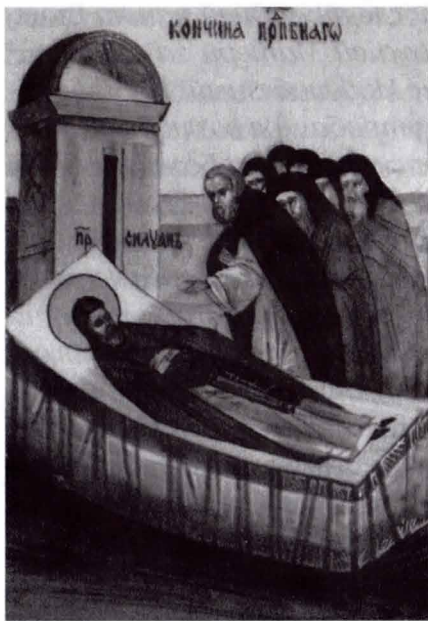
– Утреню читают?

– Да, – ответил больничар. Узнав, что отцу Силуану ничего не нужно, он ушел, удивляясь, как можно было в этой комнате слышать, что читают в церкви. По окончании утрени он зашел к Старцу и увидел его скончавшимся.

Скончался преподобный схимонах Силуан во втором часу ночи на 11/24 сентября 1938 года и был погребен вечером того же дня в 4 часа.

По кончине Старца нашли у него в келье записки, его размышления о Боге, о искании Его. Были среди этих записок и мысли о смерти. Вот они.

«Я лежу телом на земле, но рвется дух мой видеть Господа во славе. Хотя и много я грешен, но Господь дал мне познать Его Духом Святым, и душа моя знает Его, знает, как безмерно Он милостив и какой Он радостный.

Кончина преподобного

Душа до благодати Божией боится смерти. Боится душа и Самого Бога, потому что не знает, насколько Он смирен, и кроток, и милостив. И никто не может понять любовь Христову, если не вкусит благодати Святого Духа.

Братья мои о Господе возлюбленные, – Милостивый Господь свидетель души моей, что я пишу ис-

тину. И знайте, братья, и никто себя да не обманывает: кто брата не любит, тот и Бога не любит. Верно об этом говорит Писание, и его надо в точности исполнить, и тогда узришь ты сам в душе своей милость Господню, которая пленит твою душу, ибо сладка благодать Господня.

Юноша ищет себе невесту, а девушка ищет себе жениха. Это земная жизнь, Богом благословенная. Но та душа, которую изберет Себе Господь и даст ей вкусить сладость любви Божией, земную жизнь не равняет с любовью Божией, но занята бывает Единым Богом, и ни к чему земному не привязывается. И если приходят к ней земные мысли, то она не услаждается ими, ибо не может возлюбить земное, но вся желанно стремится к небесному.

Божия Матерь с Иосифом Обручником, болезнуя, искали Христа, когда Он остался в Иерусалиме и беседовал в храме со старцами; и лишь после трех дней нашли Его.

Сколько скорбела душа Божией Матери за эти дни? Она помышляла: «Где Ты, Сыне Мой любезный? Где Ты, Свете Мой драгоценный? Где Ты, утроба моя возлюбленная?»

Так каждая душа должна искать Сына Божия и Сына Девы, доколе не обрящет Его.

Душа, познавшая любовь Божию Духом Святым, умирая, испытывает некоторый страх, когда ангелы поведают ее ко Господу, потому что, живя в мире, она повинна грехам. Но когда увидит душа Господа, то возрадуется от Его милостивого кроткого лица, и Господь не помянет ей грехов по множеству кротости и любви Своей. От первого взгляда на Господа вселится в душу любовь Господня, и она от любви Божией и сладости Духа Святого вся изменится.

Наши отцы перешли от земли на небо. Что они там делают? Они пребывают в любви Божией и созерцают красоту Лица Божия. Красота Господня пленяет всякую

душу радостью и любовью. Эта красота и на земле познается, но отчасти, ибо совершенной любви брренное тело не может вынести. На земле Господь дает душе столько, сколько может она вместить и сколько хочет щедрая рука Господня.

Душа моя приблизилась к смерти и сильно желает видеть Господа и вечно быть с Ним. Господь простил мне множество грехов и дал мне Духом святым познать, как много Он любит человека.

Все небо удивляется воплощению Господа, как Он, Великий Господь, пришел нас, грешных, спасти и приобрел нам вечный покой Своими страданиями, и душа не хочет помышлять ничего земного, но влечется туда, где Господь.

Милы сердцу слова Господни, когда Дух Святой дает душе их разуметь. Когда Господь жил на земле, то множество народа ходило за Ним, и по несколько дней не могли оторваться от Господа, но голодные слушали Его сладкие слова.

Душа любит Господа, и все, что мешает думать о Боге, печалит ее. И если еще на земле душа так сильно услаждается Духом Святым, то тем более там будет она наслаждаться.

О, Господи, как возлюбил Ты создание Свое.

Твой тихий, кроткий взор душа забыть не может.

Душа моя, Господи, занята Тобой целый день и всю ночь, и ищу Тебя. Дух Твой влечет меня искать Тебя, и память о Тебе веселит мой ум. Душа моя возлюбила Тебя и радуется, что Ты – мой Бог и Господь, и до слез скучаю я по Тебе. И хоть в мире все красиво, но ничто земное не занимает меня, и душа жаждет только Господа.

Познавшая Бога душа ничем не может удовлетвориться на земле, но все стремится ко Господу и кричит, как малое дитя, потерявшее мать: «Скучаю душа моя по Тебе, и слезно ищу Тебя».

Душа от любви Господа, стала как бы безумною: сидит, молчит, говорить не хочет; и как безумная смотрит на мир, и не хочет его, и не видит его. И люди не знают, что она созерцает любимого Господа, и мир остался как бы позади и забыт, и душа не хочет мыслить о нем, потому что нет в нем сладости.

Так бывает с душой, которая познала сладость Духа Святого».

Господь судил не остаться безвестной святости схимонаха Силуана. После его мирной кончины стали являться чудеса от его мощей.

Когда книга о.Софрония о старце Силуане стала широко известна за рубежом, многие паломники стали спрашивать: «Где глава святого Силуана?» при игумене о. Авеле (Македонове) явили главу людям. Вымыли розовой водой, уложили в восьмигранный кипарисовый, очень красивый ковчег, покрыли покрывцом и выставили в паракосе, в котором не было святых мощей, так как старца Силуана еще не канонизировали. Паломники прикладывались с почтением к главе. Однажды, в Петров пост, приехал на Афон грек с четырнадцатилетним сыном, который страдал тяжелой болезнью. Бедного мальчика всего трясло и дергало. Отец попросил, чтобы их привели к главе старца Силуана. Схиархимандрит Серафим (Томин) по просьбе отца приложил главу Силуана к голове и к рукам мальчика. А к ногам забыл приложить. Через месяц отец с сыном приехали опять. Голова и руки у мальчика были спокойны, а ноги дергались. Тогда о.Серафим приложил главу старца Силуана к ногам отрока, – тряска ног прекратилась. Так было явлено первое чудо от святых мощей преподобного Силуана.

Отец Давид (Чубарь) стал экономом после преподоб-

ного Силуана. Он оставил воспоминание о том, как был спасен от преждевременной смерти святым Силуаном.

Однажды они с о.Кириллом купили у рыбака за 50 драхм большую рыбу кефаль. Как позже выяснилось, рыбак ловил рыбу, выливая в море яд и собирая отравленную рыбу. Отец Давид сварил уху и взял себе голову, в которой и был сосредоточен яд. После еды он пошел в свою келью отдыхать перед службой.

Отец Давид тяжело отравился и лежал в своей келье, чувствуя, что умирает. Он ясно понимал, что остались последние мгновения жизни. Вдруг от двери решительной походкой к его кровати подошел преподобный Силуан. Одетый по-рабочему, в теплой жилетке, подпоясанный веревкой, он сказал: «Что, ты болеешь?» провел рукой по умирающему. Отец Давид наяву почувствовал его руку. Он вскочил, болезнь его сразу прошла. Старца Силуана в келье уже не было. Дверь как была, так и оставалась запертой изнутри на крючок.

А вот рассказ архимандрита Авеля на братской трапезе 28 октября 2001 г. на Афонском подворье в Москве.

От Зарубежной церкви стали приезжать просители отдать главу им. Возникла опасность, что кто-нибудь из

*Прославление
в лике святых*

чересчур ретивых может увезти тайком мощи. Тогда архимандрит Авель стал скрывать главу преподобного Силуана в алтаре. Один из гостей, священник Зарубежной церкви, настойчиво просил хотя бы маленькую косточку от главы Преподобного. «От ушка», – говорил он. Отец Авель открыл ковчег и увидел, что на покровец на дне ковчега, осыпалось несколько костяных крошек с главы. Эти крошки он и дал просителю. Через несколько дней тот пришел с рассказом, что частицы, вставленные в мощевик, стали мироточить, а впоследствии одна женщина приложила к мощевику и исцелилась.

Так вновь и вновь являет Господь безмерную милость Свою к человеческому роду, чтобы в несомненной вере и мы воскликнули вслед за преподобным схимонахом Силуаном: *«О, Дух Святой, живи в наших душах, да все согласно славим Творца, Отца, и Сына, и Святаго Духа! Аминь».*

ІВАНЪ ИСТЪ прѣбномѹ сїлѣанѹ, старцѹ аѣлонскомѹ

Кондакъ а

ИЗБРАННИЧЕ ХРІТОВЪ, СТЫЛА ГОРЫ АѢЛОНСКІА ЦВѢТЕ
БЛАГОУХАННЫЙ*, ПРЕХВАЛЬНЫЙ ПОДВИЖНИЧЕ ЖИТІА
МОНАШЕСКАГѸ*, ПРЕБНЕ ОЧЕ НАШЪ СІЛѢАНЕ*, ПРОСЛАВ-
ЛЯЕМЪ ТѢ ВЪ ПѢНІИ И ПѢСНЕХЪ ДУХОВНЫХЪ*,
ОУСЕРДНАГО МОЛИТВЕННИКА Ѡ СПАСЕНІИ ДУШЪ НАШИХЪ*,
ТЫ ЖЕ, ІАКѸ ИМѢА ДЕРЗНОВЕНІЕ КО ГДѢ*, Ѡ ВСѢКНУХЪ
НАСЪ БѢДЪ СВОБОДИ, СЪ ЛЮБОВІЮ ЗОВУЩИХЪ ТИ*:
РАДЫСЯ, ПРЕБНЕ ОЧЕ СІЛѢАНЕ*, ДІВНЫЙ МОЛИТВЕННИ-
ЧЕ Ѡ МИРѢ ВСЕГѸ МІРА.

Икосъ а

ІАГГЕЛЪ ЗЕМНЫЙ И НБЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ІАВІАСЯ ЕСИ,
ОЧЕ СТЫЙ СІЛѢАНЕ, ВЗЕМЪ НА РАМО СВОЕ КРЕСТЪ МНО-
ГОТРУДНАГѸ МОНАШЕСКАГѸ ПОСЛАШАНІА, И СЕБѢ

Ўвѣргася єси до конца, подвигоположникъ хрѣтъ бгѣ
не ѡвиндася послѣдовавъ, намъ ѡубо былъ єси
благій ѡбразъ бгѡбгѡднагѡ житїа. тѣмже чѡдѡще_
ся твоємѣ прилѣжанїю ѡ дѡши безсмѣртнѣи ѡуми_
лѣннѡ тебѣ вопїемъ:

Радѡйся, добродѣтелей хрѣтовыхъ древо много_
плѡдное:

радѡйся, нѣныхъ дарѡвъ вмѣстїлице до_
сточѡдное.

Радѡйся, ликѡвъ горнихъ, славлцихъ гдѡ, сопри_
частниче:

радѡйся, благодѡти бжїа и зрѡдное селѣнїе.

Радѡйся, родителѣй благочестївыхъ доброе плодѡ_
ношенїе:

радѡйся, ѡтѣчества твоегѡ дхѡвное ѡутѣшенїе.

Радѡйся, и змлада бгѡ творца нѣбѣ и земли взы_
скавыи:

радѡйся, вѣрѣ стѣю їакѡ вѣсеръ многоцѣнный
стажавый.

Радѡйся, прїбне ѡче сїлѡане, дѣвный молитвен_
ниче ѡ мїрѣ всегѡ мїра.

Кондакъ Ѳ

Вїда сѡетѣ мїра сегѡ, возжада дѡша твоѡ ѡче
сїлѡане, собрати сокровище дхѡвное на нѣеси, и дѣже
тѡтїе не подкѡпываютъ и не крадѡтъ, ни чѣрвь, ни

таа тліть: вѣтавивъ пѣть широкій, вводи въ
пагѣбѣ, непрестанно искалъ єси вни́ти въ цѣтвіе
нѣное оузки́ми враты́, та́же въ сокращѣніи́ сердца,
слеза́ми пока́нїа вѣмывъ грѣси́ юности своѣа, при_
вѣглаъ єси́ къ жи́знода́вцу хрѣ́сту, въ оумилѣніе зова́
ѣмѣ: **Аллилу́а.**

И́косъ ѿ

Разумъ вѣпросвѣщенныи великаго правѣдника
всероссійскаго іо́анна, кроншта́дтскаго чдоотворца,
провидѣ твоѣ мона́шеское соверше́нное житїѣ, и́же и
благослови́ та, прѣ́бне о́че сілѣ́ане, встѣ́пнн на
пѣть ино́ческаго слѣ́женїа вѣ́х, и тѣ́мъ испо́лниса
твоѣ спасі́тельное желанїе́ подви́затиса на стѣ́х
горѣ́ ало́нстѣй. Поне́же оутверди́са єси́ въ хотѣ́нн
сѣ́рдца своѣго́, а́бїѣ напра́ви стопы́ своа́ къ горѣ́ сѣй
и́ тамъ вѣрѣ́те себѣ́ приста́ннще не́матѣ́жное. мы́
же дивля́щеса твоѣй непоколебимѣ́й рѣ́вности послѣ_
жити́ вѣ́х въ ино́чествѣ́мъ чї́нѣ, воспѣ́ваемъ тебѣ́
сї́це:

Радѣ́йся, тлѣ́ннѣю красотѣ́ мі́ра сегѣ́ вознена_
вїдѣ́внн:

Радѣ́йся, не́тлѣ́нное бо́гатство́ цѣ́твіа́ нѣ́наго
возлю́бннн.

Радѣ́йся, до́мъ сво́й, о́тца́ и ма́терь хрѣ́ста́ вѣ́а ра́дн
вѣта́вннн:

ра́дѡйсѧ, на стѣхъ горѣ а́лонскѡхъ невозбра́ннѡхъ при_
ше́дый.

Ра́дѡйсѧ, ꙗ́кѡ въ смире́ніи въ о́битель рѣсскѡхъ на
горѣ́ сей всели́сѧ е́си:

ра́дѡйсѧ, ꙗ́кѡ бл҃гопло́днѡхъ всѣ́хъ послѣ́шани́хъ та́мѡ
поне́сѧ е́си.

Ра́дѡйсѧ, нелице́мѣрное ѿверже́ніе себѣ́ по за́по_
вѣ́ди хр҃то́вѣй ꙗ́вивый:

ра́дѡйсѧ, кр҃естъ ѿ б҃га да́нный безро́потнѡ на
ра́мо свое́ возложи́вый.

Ра́дѡйсѧ, прѣ́бне о́че сілѣ́ане, дѣ́вный моли́твен_
ниче ѡ́ ми́рѣ́ всегѡ́ мі́ра.

Конда́къ ҃

Силою́ свѣ́шѣ́ оу́крѣ́пленный, не оу́страши́сѧ е́си
злѡко́зненныхъ напа́стей врага́ спасе́ніхъ ѿ, крѣ́пкою
вѣ́рою, ꙗ́кѡ щито́мъ, ѡ́гражда́сѧ, ѡ́рази́лѧ е́си всѣ́
гд҃еи́тельныя по́мыслы невидима́хъ съпоста́та
срѣ́жіемъ не́преста́нныхъ моли́твы, вѣ́нїемъ ѿ по_
ще́нїемъ, та́кѡ въ терпѣ́ніи стажа́лѧ е́си дѡ́шѡ́ свою́,
въ дѡ́ховнѣ́хъ весе́ліи воспѣ́ваѧ б҃гѡ́ содѣ́йствѡ́ущѡ́:
а́ллилу́їа.

Ўкосъ ҃

И́мѣ́ѧ ре́вность ѡ́ спасе́ніи дѡ́ши, ꙗ́же по вѣ́ѣ,
плѣ́ть свою́ распе́лѧ е́си со стра́стми ѿ похѡ́тми ѿ,

восходѣ ѿ силы въ силѣ, подобилсѣ єси въ храмѣ
зрѣти сладчайшаго їиса, їавльшагосѣ тебѣ въ сїяніи
вжтвеннагѡ свѣта. преисполненный же неизре-
ченныя радости и оумиленїа, въ благодаренїи взы-
валъ єси бгѣ: міръ погнбаетъ въ ѡчашнїи, мнѣ
їакѡ недостойнѣйшемѣ изъ всѣхъ и послѣднемѣ,
ты, гдїи, ѡткрываєши тайны жизни вѣчныя.
даждь всемѣ мірѣ познати тебѣ. мы же, вѣдуще
твое болѣзнованїе ѡ мірѣ всегѡ міра, приносимъ
тебѣ пѣснь сїю:

Радѣйсѣ, бгомъ избранный моли́твенниче за всѣ
люди:

радѣйсѣ, соуде златый дарѡвъ дхѣ стѣагѡ.

Радѣйсѣ, їакѡ чистотою сердца твоегѡ оузрѣлъ
єси бга вышнаго:

радѣйсѣ, їакѡ любовїю хрѣтовою оуазвилсѣ єси
сладцѣ.

Радѣйсѣ, дхомъ стымъ бга истиннаго познавый:

радѣйсѣ, многихъ ищущихъ спасенїа дхѡвномѣ
дѣланїю надчїивый.

Радѣйсѣ, їакѡ скорбїю ѡ мірѣ погнбающемъ стра-
далъ єси:

радѣйсѣ, їакѡ моли́твѣ ѡ немъ ѣки кровь проли-
валъ єси.

Радѣйсѣ, прпѣне Ѿче сїлѣане, дивный моли́твен-
ниче ѡ мірѣ всегѡ міра.

Кондакъ ҃

Бѣра злыѣхъ помыслѡвъ ѿ врагѡ въздви́зѡмаа,
ѣкѡ пла́мень ѡда ѡбдержа́ та, ѡче сѣи́й, да
испытана бѣдетъ вѣра твоѡ, ѣкѡ злѡто въ горни́лѣ,
и да позна́еши нѣмѡщии па́дшагѡ е́стества а́дамо_
ва, и да ѡтвѣрди́ши сѡ въ ѡповѡ́нїи то́кмѡ на бѣа
помѡщника и покрови́теля, непреста́ннѡ поа́ е́мѡ:
Аллилу́а.

Икосъ ҃

Слы́ша гдѣ твоѡ въздыха́нїа, ѿ тѡжелѡно́сныхъ
бо́лнѡ искѡше́нїи дїавольскихѡ нѡзше́дшаа, и дарова́
ти разѡмѣти, ка́кѡ противоста́ти лю́тымъ
ко́знемъ вра́жескимъ, мно́зи бо вѣси напѡлни́ша
кѣлїю твою́, не терпе́ще твоеѡ рѣвности ѡ непре_
ста́ннѣи моли́твѣ и бѣгомьсли́и и страхова́ньми хо_
та́ще возбу́дити та́, да въ ми́рѡ па́ки возвра́тиши_
сѡ. ты́ же, внѣмлаа гла́сѡ свѣи́шѣ: держи́ ѡумъ твоѡ
во а́дѣ и не ѡча́нвай сѡ, въ наде́жди стажа́нїа
хрѣ́това смире́нїа ѡкрѣ́пїа сѡ е́си дѡхѡмъ. сегѡ ра́ди
мы сла́вимъ твоѡ блаже́нное житїе́, по́двиги ѡукра_
ше́нное, зовѡще:

Ра́дѡйсѡ, боро́нїе съ си́лами тѡмы мѡжественнѣ
пре́терпѣвѡй:

ра́дѡйсѡ, въ бѣѡста́вленности страда́нїа сѡгѡбѡ
испытáвѡй.

Радѣйся, ѣкѡ тѣбѣ ѿ милосѣрнаго бѣа помѡщъ
ѡбрѣлъ єси:

радѣйся, ѣкѡ адамантомъ вѣры и плачемъ
ѡчаїїе душѣ ѡпразднилъ єси.

Радѣйся, противѣ похоти плѡти, ѡчесъ и гордо-
сти воорѣживыйся:

радѣйся, къ бѣгѣ горѣ имѣти сѣрдце своѣ сподѡби-
выйся.

Радѣйся, ѣкѡ ѡумомъ входѣ во адъ, душѣ ѿ
прелести грѣха ѡвратиъ єси:

радѣйся, ѣкѡ слезами смиренїе въ себѣ ѡкоренилъ
єси.

Радѣйся, прѣбне ѡче сїлѣане, дивный молитвен-
ниче ѡ мирѣ всего міра.

Кондакъ ѿ

Бѣгѡсѣтлюю звѣздою на нѣбѣ церковнѣмъ явїлся
єси, преславне ѡче сїлѣане, добродѣтельнымъ сїлѣ ѣки
лѣчѣмъ свѣтозарнымъ, мракъ ѡуныніѣ и ѡчаїїѣ
сїлою молитвы непрестанныѣ ѡгонѣи и противнаѣ
дѣйствиѣ злыхъ дѣховъ бѣгодѣтїю бжїею низлагѣи,
воистинну позналъ єси, ѣкѡ бѣи любѣ єсть, неиз-
реченнымъ милосѣрдїемъ всѣ призывѣи къ себѣ,
правѣдники и грѣшники, никомѣже хотѣи погнѣн-
ти, но имѣти живѡтъ вѣчный, да вси спасаемїи вос-
пѣвають ємѣ, въ благодаренїи зовѣще: **Аллилуїѣ.**

Йкоꙋ ѿ

Видѣша тѣ, бл҃женне сілѣане, насѣльницы горы
аѡнскіа новаго свѣтільника дх҃овнагѡ пре-
спѣланіа, ꙗ́ще во ѱ млада быль єси въ вѣзрастѣ мо-
нашескагѡ послѣшаніа, но вѣжимъ произволеніемъ
гавленъ быль єси мірѣ ꙗ́кѡ мѡжъ велій въ подвѣ-
зѣхъ о҃умнагѡ дѣланіа. потекѡша къ тебѣ ѱщ҃иин
дѣшеспасительнаго наставленіа ѱ ѡвѣрѣтоша въ тебѣ
нзрѣднаго о҃учителя ѱноческагѡ вѣгоднагѡ
жителства, воспѣвающе тебѣ сицевѡ:

Радѣйсѧ, о҃уничженіемъ себѣ тѣмѣ прелесть
вражескіа ѡгнавый:

радѣйсѧ, ѡ о҃умнагѡ солнца хр҃та лѣчѣми свѣтости
возвѣлиставый.

Радѣйсѧ, мѡжа совершеннаго въ вѣзрастѣ дх҃-
ховнѣмъ достигнѣвый:

радѣйсѧ, добродѣтелими ꙗ́кѡ фінїзъ въ пѣстыни
процвѣтшій.

Радѣйсѧ, крѣтостію дѣши твоеѡ мнѡгіа исправи-
вый:

радѣйсѧ, надежду жаждѣщѣа спасеніа вдохно-
вѣвый.

Радѣйсѧ, лѣмїаме бл҃говѣнный, ѡ стѣа горы
аѡнскіа вѣдъ принесенный:

радѣйсѧ, райскій крѣне красѡты нѣный, вѣѣю тѣмѡ
насажденный.

Радѡйсѧ, прѣбне Оѣе сѧдѧне, дѣвный молѣтвен_
ниче ѡ мѣрѣ всегѡ мѣра.

Кондакъ 5

Проповѣдник ѣстиннагѡ смиренѣѧ ѧвѣлѧ єси, пре_
славне сѧдѧне, въ невидимѣѣи бранѣи съ дѡхѧми слѡбы
познавъ силѡ сѧ добродѣтели. самъ сѧ ѣспытавъ,
ѣсповѣдалъ єси, Оѣе, всеѣмъ, ѧкѡ бѣѧ єсть смиренѣе,
єгѡже дѣмони терпѣти не мѡгѡтъ, ѣ въ веселѣи не_
молчнѡ воспѣвалъ єси крѡткомѡ спсѡ: **А**ллилуѣѧ.

Ўкосъ 5

Возсѧ тебѣ свѣтъ бжѣтвенный, ѧвлѣнный все_
щѣдымъ хрѣтомъ бѣгомъ, ѣ ѣсполни твоѣ безпо_
рѡчное сѣрдце радѡстѣю ѣ блжѣнствомъ неизглаголан_
нымъ. въ болѣзни дѡшѣи твоеѧ ѡ мѣрѣ, во слѣ ле_
жащемъ, молилѧ єси бѣгѡ, ѣсточникѡ жѣзни ѣ
вѣчныхъ благъ, да просвѣтитъ люди, сѣдѡщыѧ во
тьмѣѣ ѣ сѣни смѣртнѣѣи, ѣ да познаютъ любѡвь
творца всѧческихъ. мы же, видѡще твоѡ любѡвь къ
бѣгѡ ѣ ближнимъ, приносимъ ти пѣснь сѣю:

Радѡйсѧ, ѧвлѣнѣемъ хрѣта тебѣ свѣта нѣбѧго
прѣшѣщѣивыйсѧ:

радѡйсѧ, сладѡсти блжѣнства бѣдѡщѣѧ жѣзни
вкѡсѣти ѡудѡстѡнѣивыйсѧ.

Радѡйсѧ, всѧ красѧѧ ѣ прелѣстѧѧ мѣра сегѡ ни_

вочто́же вѣннѣвый:

ра́дѡйсѧ, зрѣти єди́наго гдѧ о́чима дѡши твоеѧ
восхотѣвый.

ра́дѡйсѧ, сілою лю́бве бѣтвѣннаѧ вѣсь ѧки пла́ме_
немъ ѡсѣланный:

ра́дѡйсѧ, благода́тію дѡха сѣагѡ ѧки живо́ю водо́ю
напита́нный.

ра́дѡйсѧ, ѧкѡ бѣ въ ми́лосѣрдїи ко всѣмъ
лю́демъ подража́лъ єси:

ра́дѡйсѧ, ѧкѡ всѣмъ гнѣвѡщымъ спасе́нїа возже_
ла́лъ єси.

ра́дѡйсѧ, прѣ́не о́че сїлѡ́не, дѣвнѣй моли́твен_
ниче ѡ ми́рѣ всегѡ ми́ра.

Конда́къ 3

Хотѧ всеще́дрый гдѧ всѣмъ спастисѧ, гави́ тѧ,
прѣ́не сїлѡ́не, чѡднаго оучи́теле ѡмнагѡ дѣла́нїа
въ о́бители сѣагѡ вели́комѡченика пантелеїмона,
да о́зрѣмъ ѡно́цы въ по́дви́зѣхъ твои́хъ пло́ды
бѣо́уднагѡ мона́шескагѡ житїѧ и да послѣ́дѡмъ
тебѣ въ стажа́нїи лю́бве къ бѣ и бли́жнимъ, вос_
пѣ́ваѧ ємѡ: **Ѳллилѡїа.**

Ўко́з 3

Но́ваго неѡсы́пнаго моли́твенника тѧ дарова́ гдѧ
сѣ́й горѣ а́лѡнстѣй и все́мъ ми́рѡ, призва́вый тебѣ,

БГНОСНЕ ОЧЕ СІЛДАНЕ, САМОУТВЕРЖЕННѢ ИТИ ВО СЛѢДЪ СЕБѢ. ТЫ ЖЕ, ВЗЕМЪ ТАГОТѢ МНОГОВОЛѢЗНЫХЪ ТРѢДѢВЪ, ДОСТИГЛЪ ЄСІ ДДХОВНЫА ВЫСОТЫ СІНАА И СПОДОБИЛСЯ ЄСІ АКИ ДРЕВНІЙ МОУСЕЙ БГОВІДЕЦЪ ЛИЦЕЗРѢТИ ГДА. ШОНДАДЖЕ ВМѢНИЛЪ ЄСІ СЕБѢ МОЛІТИСЯ ЗА ВСА ЛЮДИ, ДѢВРЫА И СЛЫА, ДА ПОМИЛѢЕТЪ ВСѢХЪ И ВСА ГДѢ. МЫ ЖЕ БЛАГОДАРНѢ ЗОВЕМЪ ТИ:

РАДЫСЯ, ОБРАЗЕ И ПОДОБІЕ ЛЮБВЕ БЖІТВЕННЫА:

РАДЫСЯ, ОУСЕРДНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЮ ВСѢХЪ ЗАПОВѢДЕЙ БЖІИХЪ.

РАДЫСЯ, ГДА БГА ВСѢМЪ СЕРДЦЕМЪ И ВСЕЮ ДШЕЮ ВОЗЛЮБИВЫЙ:

РАДЫСЯ, И БЛИЖНЕМЪ ТОЮЖЕ ЛЮБОВІЮ ПОСЛУЖИВЫЙ.

РАДЫСЯ, СВѢТОСТІЮ ДШИ ВСЕГДА БГА ПРОСЛАВИВЫЙ:

РАДЫСЯ, ІАКЪ НЕПРЕСТАННОЮ МОЛІТВОЮ ІІСОВОЮ ВЪ ВЗѢ ВСЕГДА ПРЕВЫВАЛЪ ЄСІ.

РАДЫСЯ, ІАКЪ МНОГИМИ СЛЕЗАМИ МОЛІТВѢ ЗА МІРЪ ШРОШАЛЪ ЄСІ:

РАДЫСЯ, ІАКЪ МНОГИХЪ КО СПАСЕНІЮ ПРИВОДИЛЪ ЄСІ.

РАДЫСЯ, ПРПБНЕ ОЧЕ СІЛДАНЕ, ДІВНЫЙ МОЛІТВЕННИЧЕ Ш МІРѢ ВСЕГШ МІРА.

Кондакъ ѿ

СТРАННЫЙ ПОДВИГЪ МОЛІТВЫ ЗА ВСА ЛЮДИ, НАИПѢЧЕ ЗА ГІБЕДШЫА ВЪ СТРАСТЕХЪ И БЕЗЗАКОНІИХЪ, ПОДЪЛЪ

ЄСНІ, ПРПВЕНЕ ОЧЕ СІЛДАНЕ, Н ІАКВ ДОБРЫЙ Н БЛАГІЙ РАБЪ
ХРѢТОВЪ, ВСА ПОВЕЛѢННАА ІМЪ ГОТОВЫЙ ІСПОЛНИТИ,
МОЛІТВѢ СІЮ СЪ ПЛАЧЕМЪ РАСТВОРАЛЪ ЄСНІ, ДА ПОЗНАЕТЪ
СВОЕГО ЄДИНАГО СПІСІТЕЛА МІРЪ, ВЪ СКВЕРНѢ ПЛОТИ Н
ДХА ПОГРѢЗШІЙ, Н ДА ОВРАТИТСА О ТЬМЫ КЪ СВѢТЪ,
ВОСПѢВАА ТВОРЦЪ Н ЗИЖДІТЕЛЮ СВОЕМЪ: **Аллилуіа.**

І́ко҃съ н

ВЕСЬ ВЪ БѢ БЫВЫЙ, ДХОМЪ СТЫМЪ ПОЗНАВАЛЪ
ЄСНІ, СИЛЪ МОНАШЕСКАГВ ОУСѢЧЕНІА ВОЛИ СВОЕА Н НИ-
ЧТОЖЕ ДѢЛАЛЪ ЄСНІ САМОХОТѢНІЕМЪ, ТОКМВ БЛГОСЛО-
ВЕНІЕМЪ ОЦЕВЪ ДХОВНЫХЪ, ДА НЕ ОУЛОВІТЪ ДРЕВНІЙ
ЛЫСТЕЦЪ ДІАВОЛЪ ВЪ СѢТИ ПРЕЛЩЕНІА ДШІИ ТВОЕА Н
ДА НЕ ПОСРАМІТЪ ТА ПОРАБОЩЕНІЕМЪ ЗЛОЙ ВОЛИ СВОЕЙ.
ТѢМЖЕ СЛАВЦЕ ТВОЕ ІСТИННОЕ ПОСЛШАНІЕ ВО ХТѢ
ІНЕСТЪ, ІЖЕ САМЪ ПОСЛШЛІВЪ БЫВЪ ДАЖЕ ДО СМЕРТИ,
СМЕРТИ ЖЕ КРѢТНЫА, ПРИНОСИМЪ ТИ ПѢСНЬ СІЮ:

РАДШІА, ПОСЛШАНІЕ НЕЛОЖНОЕ ВЪ ТРДѢХЪ ТѢ-
ЛЕСНЫХЪ Н ДШЕВНЫХЪ ІАВНВЫЙ:

РАДШІА, ДШШ СВОЮ ХРѢТЪ СОВЕРШЕННѢ ПОКОРИВЫЙ.

РАДШІА, КРѢПКОЮ ВѢРОЮ ДОБРОДѢТЕЛЬ СІЮ ВЪ СЕБѢ
ОУТВЕРДИВЫЙ:

РАДШІА, ПОСЛШАНІЕМЪ СВОИМЪ ВѢРЪ ВЪ ВѢА
СПІСІТЕЛА НЕ ПОСРАМИВЫЙ.

РАДШІА, ОУСѢЧЕНІЕМЪ ВОЛИ СВОЕА ВСА КВЗНИ
ДІАВОЛА ПОБѢДИВЫЙ:

ра́дѣйсѧ, ѡрече́нїемъ ѡ себѣ бѣ́ѡ оу́годнѡвыи.

Ра́дѣйсѧ, ꙗ́кѡ вѣ́рный ра́бъ нача́льникъ жи́зни хрѣ́ста послѣ́жилъ єси́:

ра́дѣйсѧ, ꙗ́кѡ въ самоу́тверже́нїи благода́ть бж҃ію воспрі́имъ єси́.

Ра́дѣйсѧ, прѣ́бне о́че сілѣ́ане, дѣ́вный моли́твен_
ниче ѡ ми́ръ всегѡ ми́ра.

Конда́къ ѿ

Всѣ́ є́стество безплѣ́тныхъ ли́къвъ возо́доваше_
сѧ твоѣмъ равноа́гг҃льномъ житі́ю, постѡ́мъ бо, мо_
ли́твою и бѣ́гомьслѣ́емъ дѡшъ своѣ́ ѡчи́стилъ єси́ ѡ
всѣ́кагѡ сла́ и возо́елъ єси́ на лѣ́ствицѣ́ дѡхѡ́внѡю,
о́чи́ма непоро́чныѧ дѡши́ твоѣ́ созерца́ѧ вѣ́чнѡю
добрѡ́тъ неизрече́ннѡ бѣ́а жи́знода́вца и въ ра́дости
сѧ го́рними сі́лами полъ́ ємъ: **Ѹ**ли́либѣ́ѧ.

Ѹ́косъ ѿ

Вѣ́тіи многоглаго́ливїи не возмо́гутъ разѡмѣ́ти
та́инъ бж҃твеннагѡ домостро́ительнагѡ спасѣ́нїа и,
въ по́хотехъ плѣ́ти ходѣ́ще, вопроша́ютъ, что́ є́сть
свобѡ́да, въ заблѣ́женїи творѣ́ще всѣ́кое во́жде_
лѣ́нїе. ты же позна́въ и́стиннѡю свобѡ́дѡ въ послѣ_
ша́нїи всеѣ́ѣѡ во́ли бж҃іей, по о́бразѣ́ хрѣ́та, возгла_
сѣ́вашагѡ: не творю́ во́лю мою́, но во́лю посла́вашагѡ
мѧ́ о́ца, тако́ждѣ́ оу́чи́лъ єси́ приходя́щихъ, гла_

ГОЛА, ІАКЪ ВСАКЪ ДѢЛАЙ ГРѢХЪ, РАБЪ ЁСТЬ ГРѢХА, И
ИЖЕ СВАЖЕТЪ СЕБѢ, ВО ЁЖЕ НЕ ТВОРИТИ ГРѢХА, СЕЙ
ШЕРБЛЪ ЁСТЬ СВОБОДЪ ВО ХРѢТѢ. МЫ ЖЕ ВНЕМАЮЩЕ
ТВОЕМЪ НАСТАВЛЕНІЮ, СИЦЕ ОУБЛАЖАЕМЪ ТА:

РАДЫСА, ЛОЖНЮ СВОБОДЪ ПЛОТСКИХЪ ЖЕЛАНІЙ
ШВЕРГНУВЫЙ:

РАДЫСА, ВЪ СВОБОДЪ СЛАВЫ ЧАДЪ БЖІИХЪ ПРИШЕДЫЙ.

РАДЫСА, ВСЕГО СЕБѢ ХРѢТЪ, ІАКЪ ЦАРЮ, ПОДКЛОНИВЫЙ:

РАДЫСА, ВО ХРѢТѢ ИСТИННЮ СВОБОДЪ ОУЛУЧИВЫЙ.

РАДЫСА, МНОГИХЪ СТАЖАНІЮ ПОСЛАШАНІА БГЪ НА_
УЧИВЫЙ:

РАДЫСА, СЛАДОСТЬ ДУХОВНЮ ВЪ ИСПОЛНЕНІИ ВОЛИ
БГЪ ВКЛЮЧИВЫЙ.

РАДЫСА, СОВЕРШЕННЫМЪ ПОСЛАШАНІЕМЪ АКИ ЦИ_
ТОМЪ Ш ЛЕСТИ ДІАВОЛА СЕБѢ ШГРАДИВЫЙ:

РАДЫСА, ІАКЪ ТОВОЮ ХРѢТОСЪ БГЪ ПАКИ ПРОСЛАВИСА.

РАДЫСА, ПРПБНЕ ОЧЕ СІЛДАНЕ, ДІВНЫЙ МОЛІТВЕН_
НИЧЕ Ш МИРѢ ВСЕГЪ МІРА.

КОНДАКЪ І

СПАСТИ ХОТЯ ТВОЮ ДУШУ ВСЕЛИСА ЁСИ ВО СТѢИ
ОБИТЕЛИ АЛОНСТѢИ, МІРА КРАСОТУ ШЩЕТИВЪ, ДА ХРѢТА
ШВРЖЩЕШИ ВЪ СЕРДЦѢ СВОЕМЪ, И СЛЕЗАМИ, ПОСТОМЪ И
БДѢНІАМИ ПОСТИГЛЪ ЁСИ, ІАКЪ ТАМУ СПАСЕНІЕ ЁСТЬ,
ИДѢЖЕ ЛЮБОВЬ КЪ БГЪ И БЛИЖНИМЪ РОЖДАЕТЪ ЛЮБОВЬ
НЕЛИЦЕМѢРНЮ КО ВСѢМЪ ВРАГЪМЪ, СЕГЪ РАДИ ТВОЕМЪ

БГОМЪДРІЮ ДИВИМСЯ, ПОА ЧЕЛОВЕКОЛЮБЦЪ ХРІТЪ:
АМНАДІА.

ИКОСЪ Г

СТЕНА КРЕПКАЯ ВСЕМЪ ПРИБЕГАЮЩИМЪ КЪ ТЕБѢ
БЫЛА ЕСИ, ОЧЕ НАШЪ СЛЪДАНЕ, ДОБРОДѢТЕЛИ ЛЮБВЕ КЪ
БГУ, БЛИЖНИМЪ И ВРАГѢМЪ ВСЕХЪ ПОУЧАЛА ЕСИ, ЕЮЖЕ
ВСА СТРЕЛЫ РАЗЖЕННЫЯ, ВО ДІАВОЛА МЕТАЕМЫЯ, ВОРА-
ЖАЮТСЯ И ТАКЪ ВО ПАГУБЫ ДУШИ ХРІТІАНСКІЯ ИЗБАВ-
ЛЯЮТСЯ, ТЕМЖЕ ПРИЗЫВАА ТЯ НА ПОМОЩЬ ВЪ
СКОРБНЫХЪ ВОСТОАНИИХЪ, ЗОВЕМЪ ТИ:

РАДУИСЯ, ЛЮБОВІЮ ХРІТОВОЮ ДРЕВНИМЪ ОЦЕМЪ ОУПО-
ДОБИВШИСЯ:

РАДУИСЯ, ЕЮЖЕ ВСЯКЮ ПРЕЛЕСТЬ ГРЕХА ВОРИНДВИЙ.

РАДУИСЯ, ДОБРОДѢТЕЛІЮ ЛЮБВЕ АКИ СВѢТОМЪ НБНЫМЪ
ВОСФЕНЕННЫЙ:

РАДУИСЯ, ЕЮЖЕ ВСА ДУШЕВРЕДНАЯ КОВАРСТВА
ДЕМОНСКАЯ РАЗОРИВШИ.

РАДУИСЯ, СВѢЩЕ АЛОНСКАЯ, ОГНЕМЪ ЛЮБВЕ ТВОЕО
ВОЗЖЕННАЯ:

РАДУИСЯ, СТОЛПЕ СВѢТОЗАРНЫЙ, МРАКЪ ВРАЖДЫ ПРО-
ГОНЯЮЩИЙ.

РАДУИСЯ, ЗАПОВѢДЬ ХРІТОВЪ ВО ЛЮБВИ КЪ ВРАГѢМЪ
ИСПОЛНИВШИ:

РАДУИСЯ, ЕЮЖЕ ОУЧЕНІЕ ВО СПАСЕНІИ ДУШИ ЗАПЕЧАТ-
ЛЕВЫЙ.

Ра́дѡйсѧ, прѣ́бне Ѿ́че сѣ́лѡне, дѣ́вный моли́твен_
ниче ѡ́ ми́рѣ́ всегѡ́ ми́ра.

Конда́къ а́и

Пѣ́нїе о́умилѣ́нное прино́ситъ тебѣ́, бѣ́женне
сѣ́лѡне, не то́кмѡ держа́ва ру́ссїйская и́ страна
ѣ́ллинская, но и́ всѧ́ цѣ́рковь правосла́вная, почи_
та́ющи твоѧ́ трѣ́ды и́ подвиги, и́миже бѣ́гъ просла́ви
тѧ́ е́ще на земли́ тебѣ́ сѣ́ща, и́ всѧ́ чтѣ́щїи тѧ́
вѣ́роваша, та́кѡ гдѣ́ прїѧ́тъ тѧ́ въ селѣ́нїѧ вѣ́чнаѧ
црѣ́ствѧ не́нагѡ по бѣ́женнѣ́й кончи́нѣ́ твоѣ́й, въ
ра́дости пою́ще е́мѡ, дѣ́вномѡ во сѣ́ихъ сво́ихъ:
А́ллилу́ѧ.

И́косъ а́и

Свѣ́топрїѣ́мнѡю свѣ́щѡ на престо́лѣ́ не́нѣ́мъ
зрѣ́мъ тѧ́, бѣ́оухва́льне Ѿ́че, по твоѣ́мъ бѣ́женнемъ
ѡ́шествіи ѡ́ земли въ гѡ́рнїѧ черто́ги сла́вы вѣ́стѧ,
лѣ́чами да́нныѧ тебѣ́ благода́ти ѡ́ великода́ровнѧгѡ
бѣ́а ѡ́зарѣ́ши стези́ всѣ́хъ, ѡ́ мра́ка грѣ́хѡвъ и́
страсте́й хотѣ́щихъ спастѣ́ся и́ въ ра́зѡмъ и́стины
прї́ити, сегѡ́ ради прї́ими ѡ́ насъ хвале́бнѡю пѣ́снь
сїю́:

Ра́дѡйсѧ, та́кѡ всѣ́хъ добродѣ́телей сокро́вище не_
та́ѣ́нное стажа́лъ е́си:

Ра́дѡйсѧ, та́кѡ всѧ́ боле́зни и́ скѡ́рби нерѡ́потнѡ

претерпѣлъ єси.

Радѣйся, такъ теченіе монашескаго подвига
добрѣ скончалъ єси:

радѣйся, вѣрѣ въ бѣга промыслителя до конца со-
блюлъ єси.

Радѣйся, врѣченный ти талантъ съѣлъ предм-
ноживый:

радѣйся, мзда вѣлю ѿ нѣнаго домовладыки по-
лучивый.

Радѣйся, по исходѣ своемъ црѣтво вѣчныхъ благъ
наслѣдовавый:

радѣйся, ѣкѣ тамъ со ангелы царя нѣнаго не-
смолчѣно славиши.

Радѣйся, прѣбѣе о҃че сїлѣане, дивный моли́твен-
ниче ѿ міръ всего міра.

Кондакъ ѿ

Благода́ть, ѿ неисто́пимыхъ исто́чникѣвъ все-
ще́драго бѣга тебѣ и́злі́янною, всѣмъ почи-
та́ющимъ и моля́щимся тебѣ пода́еши, всехва́льне
сїлѣане, твоѣ же честна́а глава по ѡбръ́тѣніи єѣ
ѣкѣ сокрови́ще вѣліе іави́ся въ о́бители рѣсѣтъ и
ны́нѣ чѣстѣется тамъ, ѣкѣ залогъ твоеѣ лю́бви
и по́мощи на́мъ, немощны́мъ и грѣшны́мъ, да въ
ра́дости зове́мъ бѣѣ: **Аллилу́іа.**

И́косъ ѿ

Поюще твоѧ многострадальныя трѣды и по́двиги, нощнаѧ бдѣнія, оумное молѣніе и дѣховное трезвѣніе, восхваляемъ тѧ, прѣбне О́че сілѡане, и вѣдѣ со а́лѡномъ превозно́симъ твоѣ сѣѡе ѿма, тѧ бо оу́вѣнча гдѣ славою нѣбною, ѿкѡ вѣрнаго раба, и тамъ ны́нѣ пребыва́еши, и́дѣже оу́гото́вано мѣсто ѿ сложеніѧ міра всѣмъ любящымъ хрѣта бѣга, про́рѣкшаго: и́дѣже ѡ́зъ вѣдѣ, тамъ и сла́га мо́й вѣдетъ, тѣмъже оубо воспѣва́емъ ти:

Радѣйсѧ, раѧ, и́дѣже всѣхъ єсть веселящихсѧ жилище, насла́бниче:

ра́дѣйсѧ, бѣга, и́же єсть любви, тамъ лицѣмъ къ лицу созерца́ющій.

Радѣйсѧ, и́дѣже оу́хо не слы́ша и око не ви́дѣ, вѣчнѡ пребыва́ющій:

ра́дѣйсѧ, ѿкѡ тамъ, и́дѣже на се́рдцѣ чело́вѣкѣ не взыдо́ша, наслажда́ешисѧ.

Радѣйсѧ, и́нокѡмъ оу́зкимъ пѣтѣмъ шѣствѡу́щымъ къ бѣгѣ, вспомо́женіе:

ра́дѣйсѧ, всѣмъ насѣльни́кѡмъ сѣтыѧ горы а́лѡнскаѧ покрѡвъ и за́щиценіе.

Радѣйсѧ, ѿкѡ тобою о́битель рѣскаѧ, и́дѣже прѣста́вилсѧ єси, просла́влетсѧ.

ра́дѣйсѧ, ѿкѡ тобою правосла́внаѧ руссіѧ велича́етсѧ.

Радѣйсѧ, прѣбне Ѡче сїлѡане, дївный моли́твен_
ниче ѡ мїрѣ всегѡ мїра.

Конда́къ ГІ

Ѡ прѣблѣ́нне ѿ всѧкіа похвалы́ досто́йный,
бѣго́снне Ѡче сїлѡане, мїрѡ правосла́вномѡ бѣгомѡ́дрый
наста́вниче, ѿсти́ннагѡ монаше́скагѡ житїа́ рев_
нїтелю, прї́мни сїе ма́лое моле́ніе на́ше, соблюди́ на́сѡ
ѡ сло́бныхъ наветѡвѡ вра́жїихъ, оу́слыши въ
нѡждахъ ѿ волѣ́знихъ ѿщїщи́хъ твоеѡ по́мощи,
ѡгради́ любо́вію твоею ча́дѡ твои́хъ ѡ всѧкихъ бѣ́дѡ
ѿ грѣхѡ́вныхъ ѡесто́жнїй, да съ тобою вкѡпѣ́ про_
сла́вимъ всѣ́ми сла́вимаго бѣ́а, съ благода́ренїемъ
зовѡ́ще є́мѡ: **Ѳллілїа́.**

Се́й конда́къ глаго́ли три́жды, та́же ѿко́зѡ ѿ ѿ
конда́къ ѡ.

Молѣтва ко прѣвному сѣлану, старцу ало́нскому

Ѧ сѣ́енная главо! Прѣ́не старче сѣла́не, сѣ́имъ го_
ры но́вый оу́годниче бж́ій, хр́та подвигополо́жника
достойный избра́нниче, нѣ́ныя нг҃меніи сѣ́енная
ало́на пресѣ́ла бѣ́и возлю́бленное чадо, ты не
о́бви́дася премѣ́нила є́си блага вѣ́ременная на
вѣ́чная, сокрѡ́вища зѣ́мная на небѣ́сная, ты пора_
бо́тал є́си бра́тїи іакѡ кѡ́пленный ра́бъ, въ по́тѣ
трудо́въ стажа́въ дѣ́шеспасі́тельныхъ добродѣ́тели, и
возше́ла є́си на высотѣ́ дѣ́ховную и оу́зрѣ́ла є́си
дѣ́ломъ сѣ́имъ красото́у неизрече́нную мі́ра горна́го и
ны́нѣ весели́шися въ о́бителихъ цр҃кѣ́ нѣ́наго. прї́ими
ны́нѣ на́ша смире́нная моли́твы, да твои́мъ хо_
да́тайствомъ всепра́ведный сдѣ́ла гдѣ́ поми́луетъ на́съ,
грѣ́шныхъ и неключи́мыхъ раба́въ свои́хъ. испроси́
на́мъ оу́ всеми́лостиваго б҃га вѣ́ры правосла́вныя
оу́твержде́ніе, раско́ловъ и лжедѣ́ній и́скоренѣ́іе,
мона́шествующы́мъ непоро́чное житі́е и о́бѣтѡвъ
соблюде́ніе, бола́щымъ и́сцѣ́леніе, зава́дшымъ вра_
зѣ́мленіе, о́течество́ русси́йскомъ дѣ́ховное о́бнов_
лені́е и ми́рное быті́е. насади́ въ сердца́хъ на́шихъ
ре́вность, іа́же по вѣ́ѣ, да о́чи́стимъ въ пока́нїи
дѣ́шы на́ша ѿ вса́каго непотрѣ́бства и скве́рны и

ѡбръѣтемыя любовь нелицемѣрною къ бгѹ, братіямъ и
врагомъ нашимъ. Надчи насъ молитися не токмо
за здѣ предстоящихъ людей, но и за весь міръ, при-
носяще добрыя плоды христіанскіа любви бгѹ все-
держителю, ꙗко дана тебѣ благодать въ плачи про-
ливати молитвы ѡ вселеннѣй, да вси сущіи на зем-
ли познаютъ своего создателя и подателя всѣхъ
благъ бга, въ трѣхъ славимаго оца и сѣа и сѣаго
дха, и томѹ со ѡггельскими силами сподобятца
блгодѣрственнѹ воспѣвати хвалѹ всегда, нынѣ и
присно, и во вѣки вѣковъ. **Ѳ**минь.

Тропарь
прпѣномѹ сїлѣанѹ,
старцѹ аѡнскомѹ, гласъ д

Въ вертоградѣ дхѡвнѣмъ сѣяа горы аѡнскіа* въ
оудѣлѣ пречистыа двы вѣы* въ трудѣхъ, бдѣніихъ
и молитвахъ* стажалъ єси благодать всесѣаго дха,*
и оунаследовалъ єси ѡвитель црл нѣнаго,* єгоже
моли, сїлѣане прпѣне,* спастица душамъ нашимъ.

Конда́къ, гла́съ ѿ.

Описательное пристанище върѣлзъ єси сѣдѣ горѣ
аѡнскѣ* и тамъ оукрылся єси ѿ тѣтворныхъ со_
блзнихъ міра сего,* исполнилзъ єси всѣ по_
вѣнналъ хрѣтомъ,* всего себѣ покоривъ єго
бжтвенной воли.* Паче же болѣзновалъ єси ѿ спа_
сеніи міра,* проливалъ ѡки кровъ молитвъ за всѣ
люди,* и тѣмъ оуподобился єси челоѡколюбцу
хрѣсту,* єгоже моли, прѣбне старче сїлѣане, да спасетъ
дѡшы наші.

Оглавление

	Стр.
Житие	3
Акафист	41
Молитва	60
Тропарь	61
Кондак	62

Телефон: 698-05-58

Отпечатано в типографии РРК «Полизет»

Родина преподобного
Силуана – село Шовское,
Липецкой области.
Церковь Рождества
Христового и крест на
месте, где ранее
находилась келья
преподобного Силуана

